

Принимайте гостя

Труд 1988

29 сент.

Теодор

Бикел:

ИСКУССТВО ЕСТЬ ПАМЯТЬ

«РУССКИЕ идут!» — сакраментальная фраза, придуманная кем-то из чрезмерно ретивых в своем антисоветизме западных политиков, стремящихся убедить народы мира в существовании некоей «советской угрозы»... Двадцать лет назад в Соединенных Штатах вышел фильм с таким же названием — «Русские идут! Русские идут!». Понаслышке — как, впрочем, и о многих других произведениях западного искусства — мы о нем знаем. И понаслышке считаем столь же антисоветским, как его название. А между тем фильм этот как будто бы совсем и не антисоветский! По крайней мере у меня сложилось такое впечатление (а я картину тоже не видела), когда говорила с американским актером Теодором Бикелом, сыгравшим в ней капитана советской подводной лодки.

Теодор Бикел — делегат XIV конгресса Международной федерации актеров, который проходит сейчас в Ленинграде. (Мы встретились в Москве накануне отъезда делегации в Ленинград). Он — почетный президент Ассоциации актеров США, долгое время бывший ее президентом, одновременно — вице-президент МФА. Актер театра, кино, телевидения.

— Я актер с сорокапятилетним стажем, — с этого начал нашу беседу Теодор Бикел, внушительной комплекции человек, с добрым бородатым и неожиданно для его возраста молодым лицом. — Я начал выступать на сцене в 19 лет, а сейчас мне 64, воспитан на системе Станиславского. Играю в театре, выступаю с концертами, с лекциями, преподаю. Снялся в 35 фильмах. В одном из них я играл на русском языке. Это фильм «Русские идут! Русские идут!» В нем рассказывается о заблудившейся советской подводной лодке, которая села на мель у берегов Новой Англии, в Соединенных Штатах. Было много смешных приключений, этот фильм — комедия... Все-таки возникла конфронтация, но она очень неожиданно и быстро была ликвидирована. Причиной тому был маленький мальчик, который из озорства взобрался на колокольню. Он мог упасть, и спасли его русские и американцы — вместе.

— Думаю, вам не так уж часто приходилось встречать капитанов советских подводных лодок и вообще советских людей... Что же помогло вам сыграть эту роль?

— Мне очень хорошо удаются имитация самых разных акцентов английского языка, и вообще к языкам я способный.

— Вы знаете русский?

— Немножко, — отвечает Теодор по-русски без малейшего акцента. — Я сыграл представителей стольких национальностей, что, думаю, я самый многонациональный актер в США.

— Мистер Бикел, вы в первый раз у нас в стране?

— Нет, в третий.

— Давно вы были у нас в последний раз?

— В восемьдесят четвертом, а перед этим в семьдесят седьмом.

— Ну и как?

— Прежде всего я хотел бы сказать, что я очень люблю русскую музыку, русские песни, русскую литературу. Понимаете, я приехал сюда, будучи, так сказать, на позитивной платформе. Может быть, я исповедую иные политические взгляды, но испытываю большую симпатию к вашему народу.

Что особенно приятно: наши страны развивают отношения. Я надеюсь, они будут, во-первых, продолжительны, во-вторых, будут улучшаться. Я это приветствую. Но знаете, даже в те времена, когда они были не так уж хороши, между актерами все было иначе. Думаю, мы, актеры, все-таки хорошо понимаем друг друга. Мы, актеры, — созидатели. Мы создаем иллюзии, нечто неосоздаемое: любовь, смех, плач, атмосферу... Вот я стою на сцене, пою — а могу петь более чем на двадцати языках, — за

мной нет декораций, голая сцена, я все делаю сам. Ради чего? А ради того, чтобы сказать зрителям, куда же им идти. Это чувство знакомо всем актерам, во всех странах, оно нас объединяет.

— Мистер Бикел, чего вы ждете от конгресса?

— Актеры из сорока стран собрались, чтобы обсудить важнейшие свои проблемы, рожденные новым веком. Во-первых, то, что я называю синдромом большого брата. Это проблема культуры малых стран. Например, Канада буквально наводнена произведениями искусства Соединенных Штатов. Территориально Канада — большая страна, но ее население невелико. Большинство канадцев живут не далее 50 миль от границы с Соединенными Штатами. Смотрят они в основном американское телевидение. У ирландцев та же проблема: они живут в непосредственной близости от британцев. То же и у датчан, и у норвежцев — они сильно испытывают влияние культуры шведов. Конечно, это часто сказывается на творческом самочувствии актеров в малых странах. Вот на конгрессе мы и собираемся обсудить эту проблему. Надеемся, что решение ее станет справедливым для всех.

Наверное, конгресс примет резолюцию о социальном статусе актера, о его положении в обществе, его правах. Мы собираемся заявить предпринимателям: пусть серьезно задумаются о гарантии нашей занятости, условиях жизни. В некоторых странах «актер» — профессия уважаемая, в иных... увы! Знаете ли вы, что в Англии до начала нашего века актеры были лишены избирательного права, приравнены законом и общественным мнением к бродягам? Мы намереваемся привлечь внимание к проблемам актеров, к защите их прав и правительства наших стран. Я, например, вошел в непосредственный контакт с сенатором Кеннеди, и он явился инициатором законодательства, защищающего права актеров. Видите ли, в отношениях с политическими деятелями мы вынуждены сначала умолять, потом угрожать, потом — стыдить. Что ж, срывается. Но не во всех странах. Поговорим и об этом на конгрессе.

Видите ли, я — безнадельный оптимист. И надеюсь на лучшее, имея на то основания. Мне кажется, одно из них — атмосфера этого конгресса. Советские коллеги очень гостеприимны. Значит, работа будет облегчена.

— Как вы считаете, насколько могут актеры своей работой влиять на людей, нравы, отношения между нациями, политику?

— И могут, и должны. И это мое абсолютное убеждение. Я говорю это не потому, что сам актер и хотел бы в лучшем свете представить свою профессию. Но потому, что свято верю: актер — да и вообще художник — это живое напоминание о том, чем был наш мир и чем он является. Никто ведь не помнит, какие битвы были выиграны или проиграны. Никто бы не помнил, кто их выиграл или проиграл, если бы не осталось рассказа, живописного полотна или песни, пьесы, фильма, рассказывающих об этом. Мы, деятели культуры, — мы есть в общем-то людская память. И смех человека, и его слезы. И, в конце концов, мы, художники, в своей деятельности соединяем прошлое и настоящее.

— Есть ли у вашей делегации планы сотрудничества советских и американских актеров?

— Наш конгресс — встреча профсоюзных организаций, первая его задача — защита прав актеров перед лицом тех, кто нас эксплуатирует. Но, конечно, и профессиональные совещательные встречи были. Я уже поговорил с советскими коллегами о возможности создания совместного советско-американского фильма.

Интервью вела
Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.